The background of the cover is a vibrant, textured painting. It features a large, stylized bird with a green head, yellow beak, and pink tongue, looking down. Below the bird is a young girl with blonde hair, wearing a white jacket with yellow stripes and a pink skirt, looking up at the bird. The overall style is expressive and colorful, with a blue background.

Кир Булычев

Путешествие

Алисы

Рисунки
Н. Бугославской

Астрель

Алиса Селезнева

Кир Булычев

Путешествие Алисы

«АСТ»

1974

УДК 821.161.1312.9
ББК 84(2Рос=Рус)644

Булычев К.

Путешествие Алисы / К. Булычев — «АСТ», 1974 — (Алиса Селезнева)

ISBN 978-5-17-079432-4

Знаменитый писатель-фантаст Кир Булычев (1934–2003) придумал замечательную героиню – Алису Селезневу, девочку из XXI века. В книгу «Путешествие Алисы» вошли рассказы о космическом путешествии Алисы, ее папы и других членов космического корабля «Пегас» по разным планетам в поисках новых животных для московского зоопарка. В результате обычная научная экспедиция превратилась в загадочный детектив. Благодаря команде «Пегаса» и, в первую очередь, Алисе, удалось выручить из беды двух знаменитых героев. Иллюстрации к книге выполнены талантливой художницей Надеждой Бугославской, которая создала очень симпатичный образ Алисы. Книга адресована детям среднего школьного возраста. Книга также выходила под названиями «Девочка с Земли», «Алиса и три капитана» и «Тайна третьей планеты». В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.161.1312.9
ББК 84(2Рос=Рус)644

ISBN 978-5-17-079432-4

© Булычев К., 1974
© АСТ, 1974

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кир Булычев

Путешествие Алисы

© Кир Булычев, насл., 2014

© Бугославская Н. В., иллюстрации, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

* * *

Глава 1 Преступница Алиса

Я обещал Алисе: «Кончишь второй класс – возьму тебя с собой в летнюю экспедицию. Полетим на корабле «Пегас» собирать редких животных для нашего зоопарка».

Я сказал об этом еще зимой, сразу после Нового года.

И заодно поставил несколько условий: хорошо учиться, не делать глупостей и не заниматься авантюрами.

Алиса честно выполняла условия, и, казалось, ничто не угрожало нашим планам. Но в мае, за месяц до отлета, случилось происшествие, которое чуть было все не испортило.

В тот день я работал дома, писал статью для «Вестника космозоологии». Сквозь открытую дверь кабинета я увидел, что Алиса пришла из школы мрачная, бросила с размаху на стол сумку с диктофоном и микрофильмами, от обеда отказалась и вместо любимой в последние месяцы книги «Звери дальних планет» взялась за «Трех мушкетеров».

– У тебя неприятности? – спросил я.

– Ничего подобного, – ответила Алиса. – С чего ты взял?

– Так, показалось.

Алиса подумала немного, отложила книгу и спросила:

– Пап, а у тебя нет случайно золотого самородка?

– А большой тебе нужен самородок?

– Килограмма в полтора.

– Нет.

– А поменьше?

– Честно говоря, и поменьше нет. Никакого нет у меня самородка. Зачем он мне?

– Не знаю, – сказала Алиса. – Просто мне понадобился самородок.

Я вышел из кабинета, сел с ней рядом на диван и сказал:

– Рассказывай, что там у тебя произошло.

– Ничего особенного. Просто нужен самородок.

– А если совсем откровенно?

Алиса глубоко вздохнула, поглядела в окно, наконец решилась:

– Пап, я преступница.

– Преступница?

– Я совершила ограбление, и теперь меня, наверно, выгонят из школы.

– Жалко, – сказал я. – Ну, продолжай. Надеюсь, что все не так страшно, как кажется с первого взгляда.

– В общем, мы с Алешей Наумовым решили поймать щуку-гиганта. Она живет в Икшинском водохранилище и пожирает мальков. Нам о ней рассказал один рыбак, ты его не знаешь.

– А при чем здесь самородок?

– Для блесны.

– Что?

– Мы в классе обсуждали и решили, что надо щуку ловить на блесну. Простую щуку ловят на простую блесну, а гигантскую щуку надо ловить на особенную блесну. И тогда Лева Званский сказал про самородок. А у нас в школьном музее есть самородок. Вернее, был самородок. В полтора килограмма весом. Его школе один выпускник подарил. Он его с пояса астероидов привез.

– И вы украли золотой самородок весом в полтора килограмма?

– Это не совсем так, папа. Мы его взяли взаймы. Лева Званский сказал, что его отец геолог и он привезет новый.

А пока мы решили сделать блесну из золота. Щука наверняка клюнет на такую блесну.

– А дальше что?

– Дальше ничего особенного. Мальчишки испугались открыть шкаф. И мы тянули жребий. Я бы никогда не стала брать золотой самородок, но жребий упал на меня.

– Пал.

– Что?

– Жребий пал на тебя.

– Ну да, жребий упал на меня, и я не могла отступить перед всеми ребятами. Тем более что этого самородка никто бы и не хватился.

– А потом?

– А потом мы пошли к Алеше Наумову, взяли лазер и распилили этот проклятый самородок. И поехали на Икшинское водохранилище. И шука откусила нашу блесну.

Алиса подумала немного и добавила:

– А может, и не шука. Может быть, коряга. Блесна была очень тяжелая. Мы искали ее и не нашли. Ныряли по очереди.

– И ваше преступление открылось?

– Да, потому что Званский обманщик. Он принес из дома горсть алмазов и говорит, что золота нет ни кусочка. Мы его отправили с алмазами домой. Нужны нам его алмазы! А тут приходит Елена Александровна и говорит: «Молодежь, очистите музей, я сейчас сюда перwokлашек на экскурсию приведу». Бывают же такие несчастливые совпадения! И все тут же обнаружилось. Она к директору побежала. «Опасность, – говорит (мы под дверью слушали), – у кого-то пробудилось в крови прошлое!» Алешка Наумов, правда, сказал, что он всю вину на себя возьмет, но я не согласилась. Если жребий упал, пусть меня и казнят. Вот и все.

– И все? – удивился я. – Так ты созналась?

– Не успела, – сказала Алиса. – Нам срок дали до завтра. Елена сказала, что или завтра самородок будет на месте, или состоится крупный разговор. Значит, завтра нас снимут с соревнований, а может, даже выгонят из школы.

– С каких соревнований?

– Завтра у нас гонки в воздушных пузырях. На первенство школы. А наша команда от класса – как раз Алешка, я и Еговров. Не может же Еговров один лететь.

– Ты забыла еще об одном осложнении, – сказал я.

– О каком? – спросила Алиса таким голосом, будто догадывалась.

– Ты нарушила наш договор.

– Нарушила, – согласилась Алиса. – Но я надеялась, что нарушение не очень сильное.

– Да? Украсть самородок весом в полтора кило, распилить его на блесны, утопить в Икшинском водохранилище и даже не сознаться! Боюсь, что придется тебе остаться, «Пегас» уйдет без тебя.

– Ой, папа! – сказала Алиса тихо. – Что же теперь делать будем?

– Думай, – сказал я и вернулся в кабинет дописывать статью.

Но писалось плохо. Очень уж чепуховая история получалась. Как маленькие детки! Распилили музейный экспонат.

Через час я выглянул из кабинета. Алисы не было. Куда-то убежала. Тогда я позвонил в Минералогический музей Фридману, с которым я когда-то встречался на Памире.

На экране видеофона появилось круглое лицо с черными усами.

– Леня, – сказал я, – у тебя нет в запасниках лишнего самородка весом килограмма в полтора?

– Есть и в пять килограммов. А зачем тебе? Для работы?

– Нет, дома нужно.

– Не знаю, что тебе сказать, – ответил Леня, закручивая усы. – Они ведь все оприходованы.

– Мне какой-нибудь самый заваливший, – сказал я. – Дочке в школе понадобился.

– Алисе?

– Алисе.

– Тогда знаешь что, – сказал Фридман, – я тебе дам самородок. Вернее, не тебе, а Алисе. Но ты мне заплатишь добром за добро.

– С удовольствием.

– Дай на один день синебарса.

– Что?

– Синебарса. У нас мыши завелись.

– В камнях?

– Не знаю уж, чем они питаются, но завелись. И кошки не боятся. И мышеловку игнорируют. А от запаха и вида синебарса мыши, как всем известно, убегают со всех ног куда глаза глядят.

Что мне было делать? Синеварс животное редкое, и мне самому придется ехать с ним в музей и там смотреть, чтобы синеварс кого-нибудь бы не искушал.

– Ладно, – сказал я. – Только пришли самородок к завтрашнему утру, по пневмопочте.

Я отключил видеофон, и тут же прозвучал звонок в дверь. Я открыл. За дверью стоял беленький мальчик в оранжевом костюме венерианского разведчика, с эмблемой первопроходчика Сирианской системы на рукаве.

– Простите, – сказал мальчик. – Вы Алисин отец?

– Я.

– Здравствуйте. Моя фамилия Еговров. Алиса дома?

– Нет. Ушла куда-то.

– Жаль. Вам можно доверять?

– Мне? Можно.

– Тогда у меня к вам мужской разговор.

– Как космонавт с космонавтом?

– Не смейтесь, – покраснел Еговров. – Со временем я буду носить этот костюм по праву.

– Не сомневаюсь, – сказал я. – Так что за мужской разговор?

– Нам с Алисой выступать на соревнованиях, но тут случилось одно обстоятельство, из-за которого ее могут с соревнований снять. В общем, ей надо вернуть в школу одну потерянную вещь. Я вам ее даю, но никому ни слова. Ясно?

– Ясно, таинственный незнакомец, – сказал я.

– Держите.

Он протянул мне мешочек. Мешочек был тяжелый.

– Самородок? – спросил я.

– А вы знаете?

– Знаю.

– Самородок.

– Надеюсь, не краденый?

– Да нет, что вы! Мне его в клубе туристов дали. Ну, до свидания.

Не успел я вернуться в кабинет, как в дверь снова позвонили. За дверью обнаружили две девочки.

– Здравствуйте, – сказали они хором. – Мы из первого класса. Возьмите для Алисы.

Они протянули мне два одинаковых кошелька и убежали. В одном кошельке лежали четыре золотые монеты, старинные монеты из чьей-то коллекции. В другом – три чайные ложки. Ложки оказались, правда, не золотыми, а платиновыми, но догнать девочек я не смог.

Еще один самородок рука неизвестного доброжелателя подкинула в почтовый ящик. Потом приходил Лева Званский и пытался всучить мне маленькую шкатулку с алмазами. Потом пришел один старшеклассник и принес сразу три самородка.

– Я в детстве камни собирал, – сказал он.

Алиса вернулась вечером. От двери она сказала торжественно:

– Пап, не расстраивайся, все обошлось. Мы с тобой летим в экспедицию.

– Почему такая перемена? – спросил я.

– Потому что я нашла самородок.

Алиса еле вытащила из сумки самородок. По виду в нем было килограммов шесть-семь.

– Я поехала к Полоскову. К нашему капитану. Он всех своих знакомых обзвонил, когда узнал, в чем дело. И еще накормил меня обедом, так что я не голодная.

Тут Алиса увидела разложенные на столе самородки и прочие золотые вещи, скопившиеся за день в нашем доме.

– Ой-ой-ой! – сказала она. – Наш музей разбогатеет.

– Слушай, преступница, – сказал я тогда, – я бы тебя ни за что не взял в экспедицию, если бы не твои друзья.

– А при чем тут мои друзья?

– Да потому, что они вряд ли стали бы бегать по Москве и искать золотые вещи для очень плохого человека.

– Не такой уж я плохой человек, – сказала Алиса без лишней скромности.

Я нахмурился, но в этот момент в стене звякнуло приемное устройство пневматической почты. Я открыл люк и достал пакет с самородком из Минералогического музея. Фридман выполнил свое обещание.

– Это от меня, – сказал я.

– Вот видишь, – сказала Алиса. – Значит, ты тоже мой друг.

– Получается так, – ответил я. – Но попрошу не зазнаваться.

На следующее утро мне пришлось проводить Алису до школы, потому что общий вес золотого запаса в нашей квартире достиг восемнадцати килограммов.

Передавая ей сумку у входа в школу, я сказал:

– Совсем забыл о наказании.

– О каком?

– Придется тебе в воскресенье взять из зоопарка синебарса и пойти с ним в Минералогический музей.

– С синебарсом – в музей? Он же глупый.

- Да, он будет там пугать мышей, а ты посмотришь, чтобы он кого-нибудь еще не напугал.
- Договорились, – сказала Алиса. – Но в экспедицию мы все-таки летим.

Глава 2

Сорок три зайца

Последние две недели перед отлетом прошли в спешке, волнениях и не всегда необходимой беготне. Алису я почти не видел.

Во-первых, надо было приготовить, проверить, перевезти и разместить в «Пегасе» клетки, ловушки, ультразвуковые приманки, капканы, сети, силовые установки и еще тысячу вещей, которые нужны для ловли зверей. Во-вторых, надо было запастись лекарствами, продуктами, фильмами, чистой пленкой, аппаратами, диктофонами, софитами, микроскопами, гербарными папками, записными книжками, резиновыми сапогами, счетно-вычислительными машинами, зонтиками от солнца и дождя, лимонадом, плащами, панاماми, сухим мороженым, автолетами и еще миллионом вещей, которые могут понадобиться, а могут и не понадобиться в экспедиции. В-третьих, раз уж мы по дороге будем опускаться на научных базах, станциях и разных планетах, надо взять с собой грузы и посылки: апельсины для астрономов на Марсе, селедку в банках для разведчиков Малого Арктура, вишневый сок, тушь и резиновый клей для археологов в системе 2-БЦ, парчовые халаты и электрокардиографы для жителей планеты Фикс, гарнитур орехового дерева, выигранный жителем планеты Самора в викторине «Знаете ли вы Солнечную систему?», айвовое варенье (витаминизированное) для лабуцильцев и еще множество подарков и посылок, которые нам приносили до последней минуты бабушки, дедушки, братья, сестры, отцы, матери, дети и внуки тех людей и инопланетчиков, с которыми нам придется увидеться. В конце концов наш «Пегас» стал похож на Ноев ковчег, на плавучую ярмарку, на магазин «Универсам» и даже на склад торговой базы.

Я похудел за две недели на шесть килограммов, а капитан «Пегаса», известный космонавт Полосков, постарел на шесть лет.

Так как «Пегас» – небольшое судно, то и экипаж на нем маленький. На Земле и других планетах команду экспедицией я, профессор Селезнев из Московского зоопарка. То, что я профессор, совсем не значит, что я уже старый, седой и важный человек. Так получилось, что я с детства люблю всяких животных и никогда не менял их на камни, марки, радиоприемники и другие интересные вещи. Когда мне было десять лет, я пришел в кружок юннатов в зоопарке, потом кончил школу и пошел в университет учиться на биолога.

А пока учился, продолжал каждый свободный день проводить в зоопарке и биологических лабораториях. Когда я кончил университет, то я знал о животных столько, что смог написать о них свою первую книжку. В то время еще не было скоростных кораблей, которые летают в любой конец Галактики, и потому было мало космических зоологов. С тех пор прошло двадцать лет, и космических зоологов стало очень много. Но я оказался одним из первых. Я облетел множество планет и звезд и незаметно для себя самого стал профессором.

Когда «Пегас» отрывается от твердой земли, то хозяином на нем и главным начальником над всеми нами становится Геннадий Полосков, известный космонавт и командир корабля. Мы с ним встречались и раньше, на далеких планетах и научных базах. Он часто бывает у нас дома и особенно дружит с Алисой. Полосков совсем не похож на отважного космонавта, и когда он снимает форму капитана-звездолетчика, то его можно принять за воспитателя в детском саду или библиотекаря. Полосков невысокого роста, беленький, молчаливый и очень деликатный. Но когда он сидит в своем кресле на мостике космического корабля, он меняется – и голос становится другим, и даже лицо приобретает твердость и решительность. Полосков никогда не теряет присутствия духа, и его очень уважают в космофлоте. Мне с трудом удалось уговорить его полететь капитаном на «Пегасе», потому что Джек О'Кониола уговаривал его принять

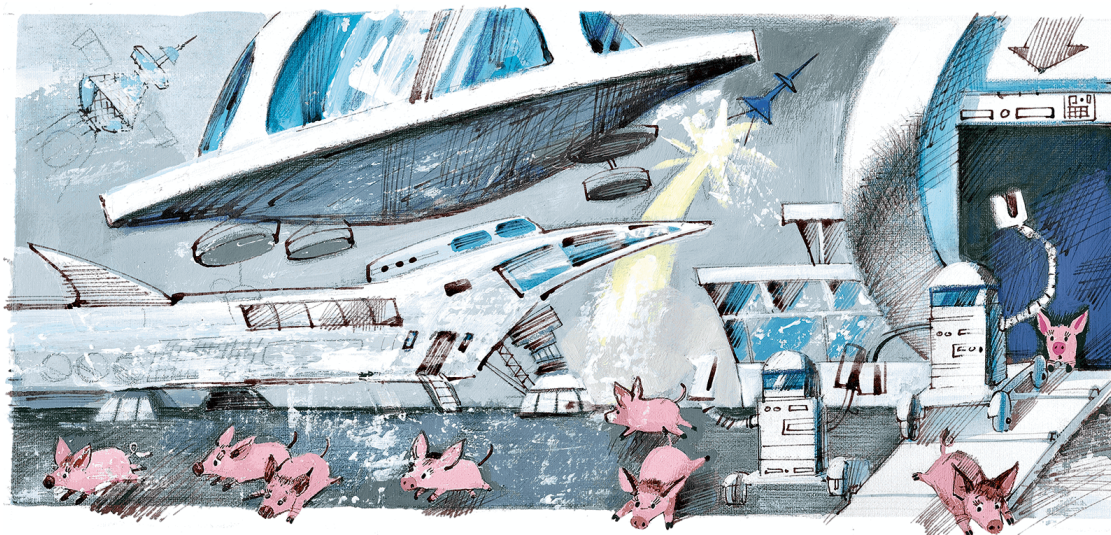

новый пассажирский лайнер на линии Земля – Фикс. И если бы не Алиса, никогда бы мне Полоскова не уговорить.

Третий член экипажа «Пегаса» механик Зеленый. Это мужчина большого роста, с пышной рыжей бородой. Он хороший механик и раз пять летал с Полосковым на других кораблях. Главное для него удовольствие – копаться в двигателе и что-нибудь чинить в машинном отделении. Это вообще-то отличное качество, но иногда Зеленый увлекается, и тогда какая-нибудь очень важная машина или прибор оказываются разобранными именно в тот момент, когда они очень нужны. И еще Зеленый – большой пессимист. Он думает, что «это» добром не кончится. Что «это»? Да все. Например, он прочитал в какой-то старинной книге, что один купец порезался бритвой и умер от заражения крови. Хотя теперь на всей Земле не найти такой бритвы, чтобы порезаться, и все мужчины смазывают утром лицо пастой, вместо того чтобы бриться, он на всякий случай отпустил бороду. Когда мы попадаем на неизвестную планету, он сразу советует нам улететь отсюда, потому что зверей здесь все равно нет, а если есть, то такие, что зоопарку не нужны, а если нужны, то нам все равно их не довести до Земли, и так далее. Но мы все привыкли к Зеленому и на его воркотню внимания не обращаем. А он на нас не обижается.

Четвертым членом нашего экипажа, если не считать кухонного робота, который вечно ломается, и вездеходов-автоматов, была Алиса. Она, как известно, моя дочь, кончила второй класс, с ней всегда что-нибудь случается, но все ее приключения пока кончались благополучно. Алиса полезный в экспедиции человек – она умеет ухаживать за зверями и почти ничего не боится.

Ночью перед отлетом я спал плохо: мне казалось, что кто-то ходит по дому и хлопает дверьми. Когда я встал, Алиса была уже одета, как будто и не ложилась спать. Мы спустились к автолету. Вещей с нами не было, если не считать моей черной папки и Алисиной сумки через плечо, к которой были привязаны лапы и гарпун для подводной охоты. Утро было холодное, зябкое и свежее. Метеорологи обещали дать дождь после обеда, но, как всегда, немного ошиблись, и их дождь вылился еще ночью. На улицах было пусто, мы попрощались с нашими родными и обещали писать письма со всех планет.

Автолет не спеша поднялся над улицей и легко полетел к западу, к космодрому. Я передал управление Алисе, а сам вынул длинные списки, тысячу раз исправленные и перечеркнутые, и принялся их изучать, потому что капитан Полосков поклялся мне, что, если не выкинуть по крайней мере три тонны груза, мы никогда не сможем оторваться от Земли.

Я не заметил, как мы долетели до космодрома. Алиса была сосредоточена и как будто о чем-то не переставая думала. Она так отвлеклась, что опустила автолет у чужого корабля, который грузил поросят на Венеру.

При виде опускающейся с неба машины поросята прыснули в разные стороны, сопровождавшие их роботы бросились ловить беглецов, а начальник погрузки изругал меня за то, что я доверяю посадку маленькому ребенку.

– Она не такая маленькая, – ответил я начальнику. – Она второй класс кончила.

– Тем более стыдно, – сказал начальник, прижимая к груди только что пойманного поросенка. – Мы их теперь до вечера не соберем!

Я поглядел на Алису укоризненно, взял руль и перегнал машину к белому «Пегасу». «Пегас» в дни своей корабельной молодости был скоростным почтовым судном. Потом, когда появились корабли быстрее и вместительнее, «Пегас» переделали для экспедиций. В нем были вместительные трюмы, и он уже послужил и геологам и археологам, а теперь пригодился и зоопарку. Полосков ждал нас, и не успели мы поздороваться, как он спросил:

– Придумали, куда три тонны деть?

– Кое-что придумал, – сказал я.

– Рассказывай!

В этот момент к нам подошла скромная бабушка в синей шали и спросила:

– Вы не возьмете с собой маленькую посылочку моему сыну на Альдебаран?

– Ну вот, – махнул рукой Полосков, – еще этого не хватало!

– Совсем маленькую, – сказала бабушка. – Грамм двести, не больше. Вы представляете, каково ему будет не получить никакого подарка ко дню рождения?

Мы не представляли.

– А что в посылке? – спросил деликатный Полосков, сдаваясь на милость победительницы.

– Ничего особенного. Тортик. Коля так любит тортики!

И стереопленочка, на которой изображено, как его сынок, а мой внучек учится ходить.

– Тащите, – сказал мрачно Полосков.

Я посмотрел, где Алиса. Алиса куда-то пропала. Над космодромом вставало солнце, и длинная тень от «Пегаса» достигла здания космопорта.

– Слушай, – сказал я Полоскову, – мы перегоним часть груза на Луну на рейсовом корабле. А с Луны будет легче стартовать.

– Я тоже так думал, – сказал Полосков. – На всякий случай снимем четыре тонны, чтобы был запас.

– Куда посылочку передать? – спросила бабушка.

– Робот на входе примет, – сказал Полосков, и мы с ним стали проверять, что выгрузить до Луны.

Краем глаза я посматривал, куда делась Алиса, и потому обратил внимание и на бабушку с посылочкой. Бабушка стояла в тени корабля и тихо спорила с роботом-погрузчиком. За бабушкой возвышалась сильно перегруженная автотележка.

– Полосков, – сказал я, – обрати внимание.

– Ой, – сказал отважный капитан. – Я этого не переживу!

Тигриным прыжком он подскочил к бабушке.

– Что это?! – громовым голосом произнес он.

– Посылочка, – сказала бабушка робко.

– Тортик?

– Тортик. – Бабушка уже оправилась от испуга.

– Такой большой?

– Простите, капитан, – сказала бабушка строго. – Вы что, хотите, чтобы мой сын в одиночестве ел присланный мной тортик, не поделившись со своими ста тридцатью товарищами по работе? Вы этого хотите?

– Я ничего больше не хочу! – сказал загнанный Полосков. – Я остаюсь дома и никуда не лечу. Ясно? Я никуда не лечу!

Бой с бабушкой продолжался полчаса и кончился победой Полоскова. Тем временем я прошел в корабль и приказал роботам снять с борта апельсины и гарнитур орехового дерева.

Алису я встретил в дальнем переходе грузового трюма и очень удивился встрече.

– Ты что здесь делаешь? – спросил я.

Алиса спрятала за спину связку бубликов и ответила:

– Знакомлюсь с кораблем.

– Иди в каюту, – сказал я. И поспешил дальше.

Наконец к двенадцати часам мы закончили перегрузку. Все было готово. Мы еще раз проверили с Полосковым вес груза – получился резерв в двести килограммов, так что можно было спокойно подниматься в космос.

Полосков вызвал по внутренней связи механика Зеленого. Механик сидел у пульта управления, расчесывал свою рыжую бороду. Полосков наклонился к самому экрану видеофона и спросил:

– Можем стартовать?

– В любой момент, – сказал Зеленый. – Хотя погода мне не нравится.

– Диспетчерская, – сказал Полосков в микрофон. – «Пегас» просит взлет.

– Одну минуточку, – ответил диспетчер. – У вас нет свободного места?

– Ни одного, – твердо сказал Полосков. – Мы пассажиров не берем.

– Но, может, хоть человек пять возьмете? – сказал диспетчер.

– А зачем? Неужели нет рейсовых кораблей?

– Все перегружены.

– Почему?

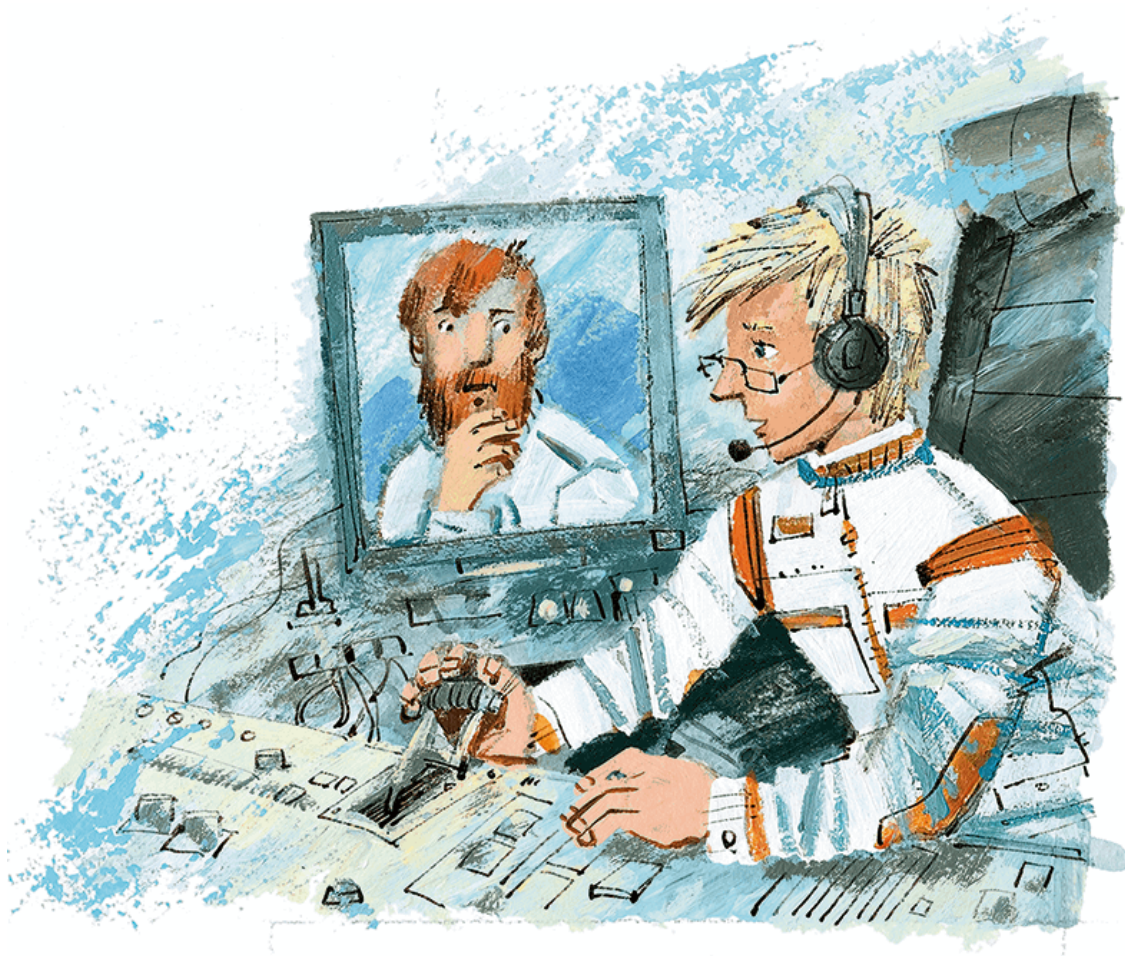
– Неужели вы не знаете? На Луне сегодня футбольный матч на кубок Галактического сектора: Земля – планета Фикс.

– А почему на Луне? – удивился Полосков, который не интересовался футболом и вообще за дни подготовки к полету отстал от действительности.

– Наивный человек! – сказал диспетчер. – Как же фиксианцы будут играть при земной тяжести? Им и на Луне нелегко придется.

– Значит, мы их обыграем? – спросил Полосков.

– Сомневаюсь, – ответил диспетчер. – Они переманили с Марса трех защитников и Симона Брауна.

– Мне бы ваши заботы, – сказал Полосков. – Когда даете взлет?

– И все-таки мы победим, – вмешалась в разговор Алиса, которая незаметно проникла на мостик.

– Правильно, девочка, – обрадовался диспетчер. – Может, возьмете болельщиков? Чтобы отправить всех желающих, мне нужно восемь кораблей. Не представляю, что делать. А заявки все поступают.

– Нет, – отрезал Полосков.

– Ну, дело ваше. Заводите двигатели.

Полосков переключился на машинное отделение.

– Зеленый, – сказал он, – включай планетарные. Только помаленьку. Проверим, нет ли перегрузки.

– Откуда быть перегрузке? – возмутился я. – Мы же все пересчитали.

Корабль чуть задрожал, набирая мощность.

– Пять-четыре-три-два-один – пуск, – сказал капитан.

Корабль вздрогнул и остался на месте.

– Что случилось? – спросил Полосков.

– Что у вас случилось? – спросил диспетчер, который наблюдал за нашим стартом.

– Не идет, – сказал Зеленый. – Я же говорил: ничего хорошего из этого не выйдет.

Алиса сидела, пристегнутая к креслу, и не смотрела в мою сторону.

– Попробуем еще раз, – сказал Полосков.

– Пробовать не надо, – ответил Зеленый. – Значительная перегрузка. У меня приборы перед глазами.

Полосков попытался еще раз поднять «Пегас», но корабль стоял на месте как прикованный. Тогда Полосков сказал:

– У нас какие-то ошибки в расчетах.

– Нет, мы проверили на счетной машине, – ответил я. – У нас резерв двести килограммов.

– Но что же тогда происходит?

– Придется выбрасывать груз за борт. Мы не можем терять время. С какого трюма начнем?

– С первого, – сказал я. – Там посылки. Подождем их на Луне.

– Только не с первого, – сказала вдруг Алиса.

– Ну ладно, – ответил я ей машинально. – Тогда начнем с третьего – там клетки и сети.

– Только не с третьего, – сказала Алиса.

– Это еще что такое? – спросил строго Полосков.

И в этот момент диспетчер снова вышел на связь.

– «Пегас», – сказал он, – на вас поступила жалоба.

– Какая жалоба?

– Включаю справочное бюро.

На экране показался зал ожидания. У справочного бюро толпились люди. Среди них я узнал несколько знакомых лиц. Откуда они мне знакомы?

Женщина, стоявшая ближе всех к справочному бюро, сказала, глядя на меня:

– Стыдно все-таки. Нельзя так потакать шалостям.

– Каким шалостям? – удивился я.

– Я сказала Алеше: на Луну ты не летишь, у тебя пять троек за четвертую четверть.

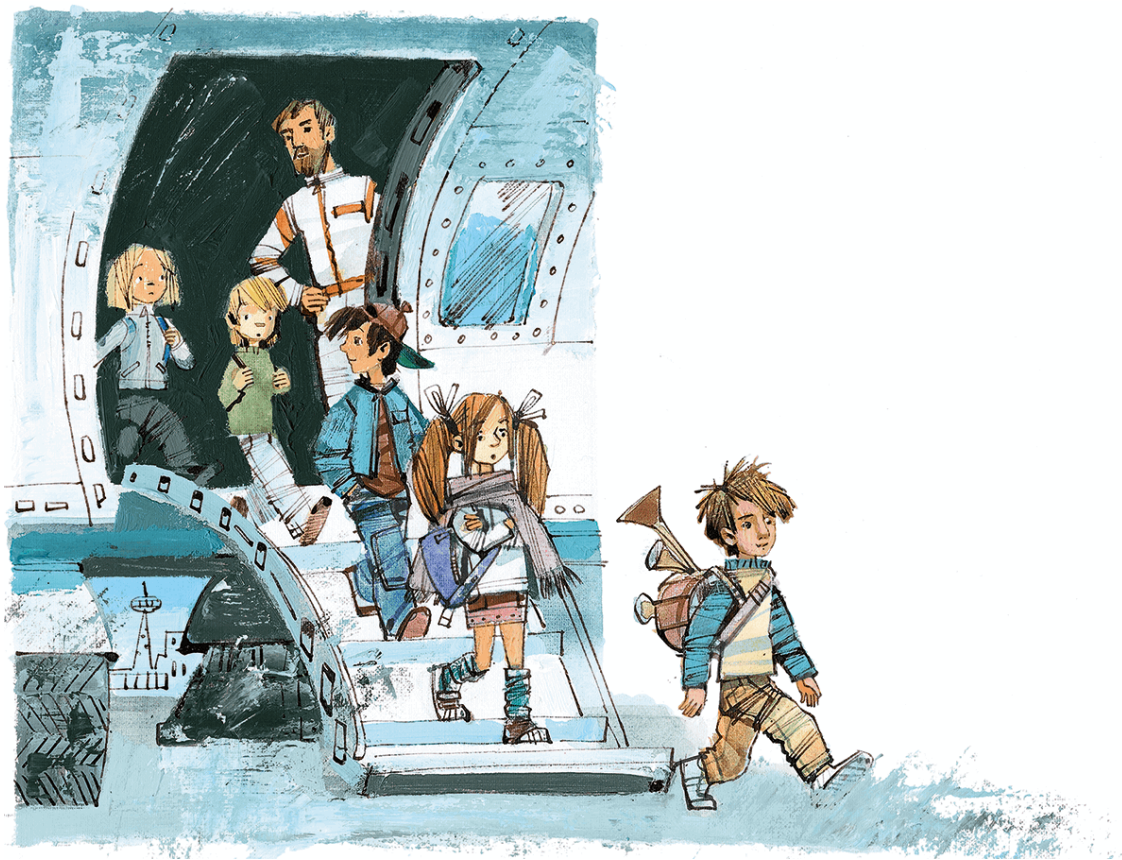
– И я запретила Леве лететь на этот матч, – поддержала ее другая женщина. – Отлично мог бы посмотреть по телевизору.

– Ага, – сказал я медленно. Я узнал наконец людей, которые собрались у справочного бюро: это были родители ребят из Алисиного класса.

– Все ясно, – сказал Полосков. – И много у нас на борту «зайцев»?

– Я не думала, что у нас перегрузка, – сказала Алиса. – Не могли же ребята пропустить матч века! Что же получается – я погляжу, а они нет?

– И много у нас «зайцев»? – повторил Полосков стальным голосом.

– Наш класс и два параллельных, – сказала тихо Алиса. – Пока папа ночью спал, мы слезлись к космодрому и забрались на корабль.

– Никуда ты не летишь, – сказал я. – Мы не можем брать в экспедицию безответственных людей.

– Папа, я больше не буду! – взмолилась Алиса. – Но пойми же, у меня сильно развито чувство долга!

– Мы разбиться могли из-за твоего чувства долга, – ответил Полосков.

Вообще-то он все Алисе прощает, но сейчас он очень рассердился.

– Пошли извлекать «зайцев», – добавил он. – Если справимся за полчаса, останешься на корабле. Нет – летим без тебя.

Последнего «зайца» мы извлекли из трюма через двадцать три минуты. Еще через шесть они все уже стояли, страшно огорченные и печальные, у корабля, и к ним от здания космодрома бежали мамы, папы и бабушки.

Всего «зайцев» на «Пегасе» оказалось сорок три человека. Я до сих пор не понимаю, как Алисе удалось их разместить на борту, а нам – ни одного из них не заметить.

– Счастливо, Алиса! – крикнул снизу Алеша Наумов, когда мы наконец поднялись к люку. – Побойей за нас! И возвращайся скорее!

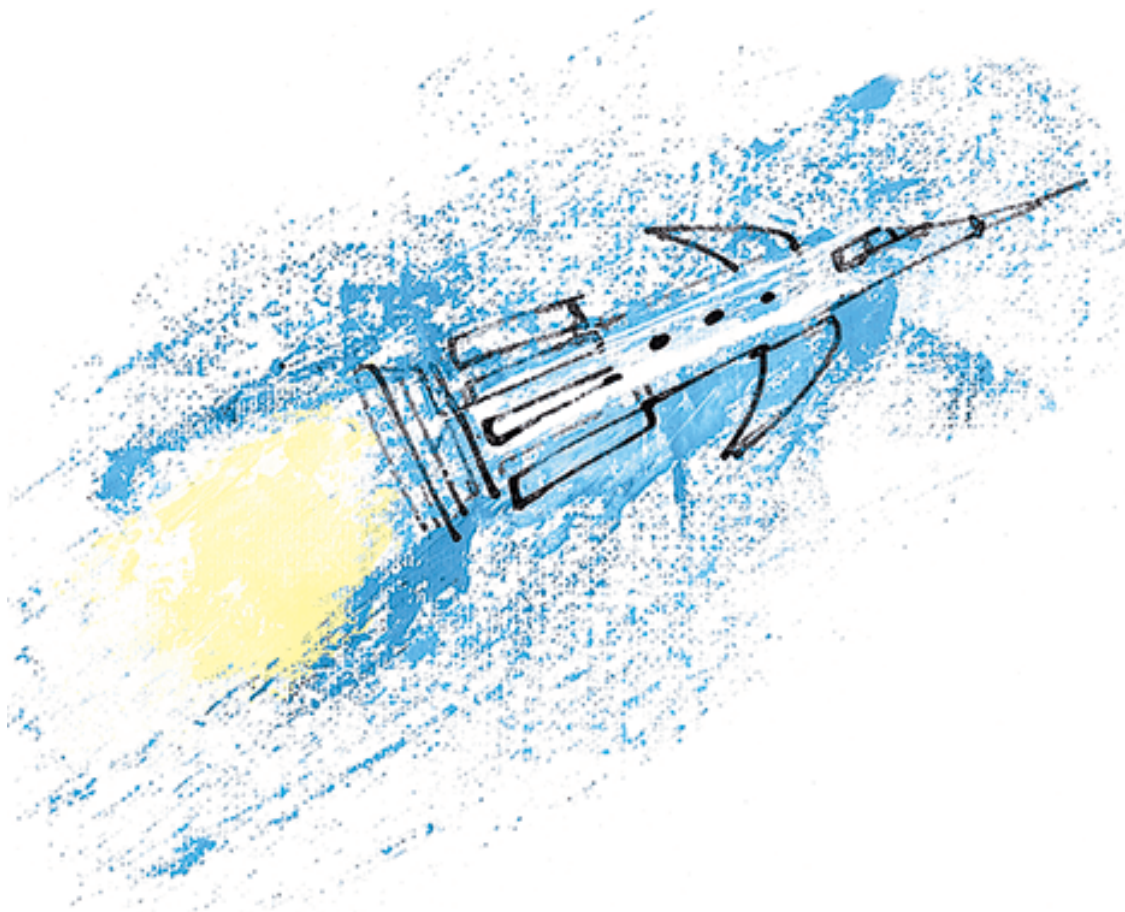
– Земля победит!.. – ответила ему Алиса. – Нехорошо получилось, папа, – сказала она мне, когда мы уже поднялись над Землей и взяли курс к Луне.

– Нехорошо, – согласился я. – Мне за тебя стыдно.

– Я не о том, – сказала Алиса. – Ведь третий «Б» улетел в полном составе еще ночью в мешках из-под картошки на грузовой барже. Они-то будут на стадионе, а наши вторые классы – нет. Я не оправдала доверия товарищей.

– А куда картошку из мешков дели? – спросил, удивившись, Полосков.

– Не знаю, – сказала Алиса. Подумала и добавила: – Какими глазами я буду смотреть на стадионе на третий «Б»? Просто ужас!

Глава 3

Ты слышал о трех капитанах?

Когда «Пегас» опустился на лунном космодроме, я спросил у своих спутников:

– Какие у кого планы? Вылетаем завтра в шесть ноль-ноль.

Капитан Полосков сказал, что он остается на корабле готовить его к отлету.

Механик Зеленый попросил разрешения сходить на футбол.

Алиса тоже сказала, что пойдет на футбол, хотя и без всякого удовольствия.

– Почему? – спросил я.

– Разве ты забыл? На стадионе будет весь третий «Б», а из вторых классов только я одна.

Ты во всем виноват.

– Я?

– А кто же высадил с «Пегаса» моих ребят?

– Мы же не могли подняться! Да и что бы сказали обо мне их родители? Вдруг что-нибудь случится?

– Где? – возмутилась Алиса. – В Солнечной системе?

В конце двадцать первого века?

Когда Алиса с Зеленым ушли, я решил в последний раз выпить чашечку кофе в настоящем ресторане и пошел в «Селену».

Громадный зал ресторана был почти полон. Я остановился неподалеку от входа, отыскивая место, и услышал знакомый громовой голос:

– Кого я вижу!

За дальним столом восседал мой давнишний приятель Громозека. Я не виделся с ним лет пять, но ни на минуту о нем не забывал. Когда-то мы были очень дружны, а началось наше знакомство с того, что мне удалось спасти Громозеку в джунглях Эвридики. Громозека отбился от археологической партии, заблудился в лесу и чуть не попал в зубы Малому дракончику – злобной твари в шестнадцать метров длиной.

При виде меня Громозека спустил на пол свернутые для удобства щупальца, в очаровательной улыбке разинул свою полуметровую пасть, дружески потянулся мне навстречу острыми когтищами и, набирая скорость, ринулся в мою сторону.

Какой-то турист, никогда раньше не видевший обитателей планеты Чумароз, взвизгнул и упал в обморок. Но Громозека на него не обиделся. Он крепко обхватил меня щупальцами и прижал к острым пластинкам на своей груди.

– Старина! – ревел он, как лев. – Сколько лет, сколько зим! Я уж собрался лететь в Москву, чтобы тебя повидать, и вдруг – глазам своим не верю... Какими судьбами?

– Едем в экспедицию, – сказал я. – В свободный поиск по Галактике.

– Это замечательно! – сказал с чувством Громозека. – Я счастлив, что тебе удалось преодолеть козни зложелателей и уехать в экспедицию.

– Но у меня нет зложелателей.

– Ты меня не обманешь, – сказал Громозека, тряся укоризненно перед моим носом острыми, загнутыми когтями.

Я не стал возражать, потому что знал, как мнителен мой друг.

– Садись! – приказал Громозека. – Робот, бутылку грузинского вина для моего лучшего друга и три литра валерьянки для меня лично.

– Слушаюсь, – ответил робот-официант и укатил на кухню выполнять заказ.

– Как жизнь? – допрашивал меня Громозека. – Как жена? Как дочка? Уже научилась ходить?

- В школе учиться, – сказал я. – Второй класс кончила.
– Великолепно! – воскликнул Громозека. – Как быстро бежит время...

Тут моего друга посетила печальная мысль, и, будучи очень впечатлительной особой, Громозека оглушительно застонал, и дымящиеся едкие слезы покатались из восьми глаз.

– Что с тобой? – встревожился я.

– Ты только подумай, как быстро течет время! – произнес Громозека сквозь слезы. – Дети растут, а мы с тобой стареем.

Он, расчувствовавшись, выпустил из ноздрей четыре струи едкого желтого дыма, окутавшего ресторан, но тут же взял себя в руки и объявил:

– Извините меня, благородные посетители ресторана, я постараюсь больше не причинять вам неприятностей.

Дым струился между столиками, люди кашляли, и некоторые даже ушли из зала.

– Пойдем и мы, – сказал я, задыхаясь, – а то ты еще что-нибудь натворишь.

– Ты прав, – покорно согласился Громозека.

Мы вышли в холл, где Громозека занял целый диван, а я притулился рядом с ним на стуле. Робот принес нам вино и валерьянку, бокал для меня и литровую банку для чумарозца.

– Ты где сейчас работаешь? – спросил я Громозеку.

– Будем копать мертвый город на Колеиде, – ответил он. – Сюда прилетел за инфракрасными детекторами.

– Интересный город на Колеиде? – спросил я.

– Может быть, интересный, – ответил осторожно Громозека, который был страшно суеверен. Чтобы не сглазить, он провел четыре раза хвостом у правого глаза и сказал шепотом: – Баскурибарипарата.

– Когда начинаете? – спросил я.

– Недели через две стартуем с Меркурия. Там наша временная база.

– Странное, неподходящее место, – сказал я. – Половина планеты раскалена, половина – ледяная пустыня.

– Ничего удивительного, – сказал Громозека и снова потянулся за валерьянкой. – Мы там в прошлом году отыскивали остатки корабля Полуночных скитальцев. Вот и работали. Да что я все о себе да о себе! Ты мне лучше о своем маршруте расскажи.

– Я знаю о нем только приблизительно, – ответил я. – Мы облетим сначала несколько баз по соседству с Солнечной системой, а потом уйдем в свободный поиск. Времени много – три месяца, корабль вместительный.

– На Эвридику не собираешься? – спросил Громозека.

– Нет. Малый дракончик уже есть в Московском зоопарке, а Большого дракончика, к сожалению, еще никто не смог поймать.

– Даже если бы ты его поймал, – сказал Громозека, – все равно на твоём корабле увезти его нельзя.

Я согласился, что Большого дракончика на «Пегасе» не увезешь. Хотя бы потому, что его дневной рацион – четыре тонны мяса и бананов.

Мы помолчали немного. Приятно сидеть со старым другом, никуда не спешить. Старушка-туристка в лиловом парике, украшенном восковыми цветами, подошла к нам и робко протянула блокнот.

– Не откажетесь ли, – попросила она, – написать мне автограф на память о случайной встрече?

– Почему бы и нет? – сказал Громозека, протянув когтистое щупальце за блокнотом.

Старушка зажмурилась в ужасе, и ее тонкая ручка задрожала.

Громозека раскрыл блокнот и на чистой странице размашисто написал:

«Прекрасной, юной землянке от верного поклонника с туманной планеты Чумароз. Ресторан «Селена».

3 марта».

– Спасибо, – прошептала старушка и отступила мелкими шажками.

– Я хорошо написал? – спросил меня Громозека. – Трогательно?

– Трогательно, – согласился я. – Только не совсем точно.

– А что?

– Это совсем не юная землянка, а пожилая женщина.

И вообще – землянкой раньше называли первобытное жилье, выкопанное в земле.

– Ой, какой позор! – расстроился Громозека. – Но ведь у нее цветочки на шляпе. Сейчас же догоню ее и перепишу автограф.

– Не стоит, друг, – остановил я его. – Ты ее только перепугаешь.

– Да, тяжело бремя славы, – сказал Громозека. – Но приятно сознавать, что крупнейшего археолога Чумарозы узнают даже на далекой земной Луне.

Я не стал разубеждать друга. Я подозревал, что старушка никогда в жизни не встречалась ни с одним из космоархеологов. Просто ее поразили облик моего друга.

– Слушай, – сказал Громозека, – меня посетила идея. Я тебе помогу.

– Как?

– Ты слышал о планете имени Трех Капитанов?

– Где-то читал, но не помню где и почему.

– Тогда замечательно.

Громозека наклонился ближе, положил мне на плечо тяжелое, горячее щупальце, расправил блестящие пластинки на круглом, словно небольшой воздушный шар, животе и начал:

– В секторе 19-4 есть небольшая необитаемая планета. Раньше у нее даже названия не было – только цифровой код. Теперь космонавты зовут ее планетой имени Трех Капитанов. А почему так? Там на ровном каменном плато возвышаются три статуи. Поставлены они в честь трех космических капитанов. Это были великие исследователи и отважные люди. Один из них был родом с Земли, второй – с Марса, а третий капитан родился на Фиксе. Рука об руку эти капитаны проходили созвездия, снижались на планетах, на которых снизиться невозможно, спасали целые миры, которым грозила опасность. Это они первыми одолели джунгли Эвридики, и один из них подстрелил Большого дракончика. Это они отыскивали и уничтожили гнездо космических пиратов, хотя пиратов было вдесятеро больше. Это они опустились в метановую атмосферу Голгофы и отыскивали там философский камень, потерянный конвоем Курсака. Это они взорвали ядовитый вулкан, грозивший истребить население целой планеты. Об их подвигах можно говорить две недели подряд...

– Теперь я вспомнил, – прервал я Громозеку. – Конечно, я слышал о трех капитанах.

– То-то, – проворчал Громозека и выпил стакан валерьянки. – Быстро мы забываем героев. Стыдно. – Громозека укоризненно покачал мягкой головой и продолжал: – Несколько лет назад пути капитанов разошлись. Первый капитан увлекся проектом «Венера».

– Как же, знаю, – сказал я. – Так, значит, он – один из тех, кто меняет ее орбиту?

– Да. Первый капитан всегда любил грандиозные планы. И когда узнал, что решено перетаскать Венеру подальше от Солнца и изменить период ее вращения, для того чтобы люди смогли ее заселить, он тут же предложил свои услуги проекту. И это славно, потому что ученые решили превратить Венеру в громадный космический корабль, а нет человека в Галактике, который бы лучше первого капитана разбирался в космической технике.

– А остальные капитаны? – спросил я.

– Второй, говорят, погиб неизвестно где и неизвестно когда. Третий капитан полетел в соседнюю галактику и вернется через несколько лет. Так я хочу сказать, что капитаны встре-

чали множество редких, чудесных зверей и птиц. От них наверняка остались какие-то записки, дневники.

– А где они?

– Дневники хранятся на планете Трех Капитанов. Рядом с монументами, возведенными благородными современниками по подписке, проведенной на восьмидесяти планетах, есть лаборатория и мемориальный центр. Там постоянно живет доктор Верховцев. Он знает о трех капитанах больше всех в Галактике. Если заедешь туда – не пожалеешь.

– Спасибо, Громозека, – сказал я. – Может, тебе хватит пить валерьянку? Ты сам мне жаловался, что она плохо влияет на сердце.

– Что делать! – всплеснул щупальцами мой друг. – У меня же три сердца. На какое-то из них валерьянка влияет очень пагубно. Но я никак не могу понять, на какое.

Мы еще целый час вспоминали старых знакомых и приключения, которые нам пришлось пережить вместе. Вдруг дверь в холл распахнулась, и появилась толпа людей и инопланетчиков. Они несли на руках футболистов сборной Земли. Играла музыка, раздавались веселые крики.

Из толпы выскочила Алиса.

– Ну что! – крикнула она, увидев меня. – Не помогли фиксианцам варяги с Марса! Три – один. Теперь встреча на нейтральном поле!

– А как же третий «Б»? – спросил я ехидно.

– Их не было, – сказала Алиса. – Я бы их обязательно увидела. Наверно, третий «Б» перехватили и отправили обратно. В мешках из-под картошки. Так им и надо!

– Ты вредный человек, Алиса, – сказал я.

– Нет! – взревел оскорбленно Громозека. – Ты не имеешь права так оскорблять беззащитную девочку! Я не дам ее в обиду!

Громозека обхватил Алису щупальцами и поднял к потолку.

– Нет! – повторял он возмущенно. – Твоя дочь – моя дочь. Я не позволю.
– Но я не твоя дочь, – сказала сверху Алиса. Она, к счастью, не очень испугалась.

Но куда сильнее испугался механик Зеленый. Он в тот момент вошел в холл и вдруг увидел, что Алиса бьется в щупальцах громадного чудовища. Меня Зеленый даже не заметил. Он бросился к Громозеке, размахивая рыжей бородой, как знаменем, и с разбегу врезался в круглый живот моего друга.

Громозека подхватил Зеленого свободными щупальцами и посадил на люстру. Потом осторожно опустил Алису и спросил меня:

– Я немного погорячился?

– Немного, – ответила за меня Алиса. – Спусти Зеленого на пол.

– Не будет бросаться на археологов, – ответил Громозека. – Не хочу его снимать. Привет, увидимся вечером.

Я вспомнил, что мне надо до конца рабочего дня побывать на базовом складе.

И, лукаво подмигнув Алисе, Громозека, пошатываясь, удалился в сторону шлюза. По холлу волнами расходился запах валерьянки.

Зеленого мы сняли с люстры с помощью футбольной команды, а на Громозеку я немного обиделся, потому что мой друг хоть и талантливый ученый и верный товарищ, но плохо воспитан, и его чувство юмора иногда принимает странные формы.

– Так куда летим? – спросила Алиса, когда мы подходили к кораблю.

– Первым делом, – сказал я, – отвезем груз на Марс и разведчикам Малого Арктура. А оттуда – прямым ходом в сектор 19-4, на базу имени Трех Капитанов.

– Да здравствуют три капитана! – сказала Алиса, хотя она о них никогда раньше не слышала.

Глава 4

Пропали головасты

Разведчики Малого Арктура встретили «Пегас» очень торжественно. Как только мы опустились на металлический настил посадочной площадки, которая зашаталась под грузом корабля и в щели между полосами брызнула рыжая гнилая вода, они лихо подкатили к нам на вездеходе. Из вездехода вышли три добрых молодца в красных кафтанах, надетых поверх скафандров. За ними последовали еще три космонавта в роскошных сарафанах, также надетых поверх скафандров. Молодцы и молодницы несли хлеб-соль на блюдах. А когда мы сошли на мокрые металлические полосы космодрома, они надели нам на шлемы скафандров венки из местных пышных цветов.

В нашу честь в тесной кают-компании базы разведчиков был приготовлен торжественный ужин. Нас угощали консервированным компотом, консервированной уткой и консервированными бутербродами. Механик Зеленый, который был на «Пегасе» шеф-поваром, тоже не ударил в грязь лицом – он поставил на праздничный стол настоящие яблоки, настоящие взбитые сливки с настоящей смородиной и, главное, самый настоящий черный хлеб.

Алиса была главным гостем. Все разведчики – люди взрослые, их дети остались дома – на Марсе, на Земле, на Ганиমেде, и они очень соскучились без настоящих детей. Алиса отвечала на всякие вопросы, честно старалась казаться глупее, чем она есть на самом деле, а когда вернулась на корабль, пожаловалась мне:

– Им так хочется, чтобы я была маленьким несмышленишкой, что я не стала их огорчать.

На следующий день мы передали разведчикам все грузы и посылки, но, к сожалению, оказалось, что на охоту за местными зверями они нас пригласить не смогут: начинался сезон бурь, все реки и озера вышли из берегов и путешествовать по планете было почти невозможно.

– Хотите, мы вам головаста поймем? – спросил начальник базы.

– Ну, хоть головаста, – согласился я.

Мне приходилось слышать о разных рептилиях Арктура, но с головастом я еще не встречался.

Часа через два разведчики принесли большой аквариум, на дне которого дремали метровые головасты, похожие на гигантских саламандр. Потом разведчики втащили по трапу ящик с водорослями.

– Это корм на первое время, – сказали они. – Учтите, головасты очень прожорливы и быстро растут.

– Надо готовить аквариум побольше? – спросил я.

– Лучше даже бассейн, – ответил начальник разведчиков.

Его товарищи между тем втаскивали по трапу еще один ящик с кормом.

– А как они быстро растут? – спросил я.

– Довольно быстро. Точнее сказать не могу, – ответил начальник разведчиков. – Мы их не держим в неволе.

Он загадочно улыбнулся и заговорил о другом.

Я спросил начальника разведчиков:

– Вам не приходилось бывать на планете имени Трех Капитанов?

– Нет, – ответил он. – Но иногда к нам прилетает доктор Верховцев. Как раз месяц назад он здесь был. И должен вам сказать, он большой чудак.

– А почему?

– Зачем-то ему понадобились чертежи корабля «Синяя чайка».

– Простите, а что в этом странного?

– Это корабль Второго капитана, пропавший без вести четыре года назад.

– А зачем Верховцеву этот корабль?

– Вот именно – зачем? Я об этом его и спросил. Оказывается, он пишет сейчас книгу о подвигах трех капитанов, документальный роман, и не может продолжать работу, не зная, как устроен этот корабль.

– А разве этот корабль был особенный?

Начальник базы снисходительно улыбнулся.

– Вы, я вижу, не в курсе дела, – сказал он. – Корабли трех капитанов были сделаны по специальному заказу, а потом еще перестроены самими капитанами – они ведь были на все руки мастера. Это были удивительные корабли! Приспособленные для всевозможных неожиданностей. Один из них, «Эверест», который принадлежал Первому капитану, стоит сейчас в Парижском космическом музее.

– Почему же Верховцев не мог запросить Парижский космический музей? – удивился я.

– Так все три корабля были разными! – воскликнул начальник разведчиков. – Капитаны были люди с характером и никогда ничего не делали по два раза.

– Ну ладно, – сказал я, – мы полетим к Верховцеву. Дайте нам, пожалуйста, координаты его базы.

– С удовольствием, – ответил начальник разведчиков. – Передавайте ему наш большой привет. И не забудьте перенести головастов в бассейн.

Мы распрощались с гостеприимными разведчиками и улетели.

Перед тем как лечь спать, я решил осмотреть головастов. Оказалось, что их сходство с саламандрами только внешнее. Они были покрыты твердой блестящей чешуей, у них были большие печальные глаза с длинными ресницами, короткие хвосты раздваивались и заканчивались густыми жесткими щетками.

Я решил, что перенесу головастов в бассейн с утра – ничего с ними за ночь в аквариуме не случится. Я бросил головастам две охапки водорослей и потушил свет в трюме. Начало было сделано – первые животные для зоопарка уже на борту «Пегаса».

Утром меня разбудила Алиса.

– Пап, – сказала она, – проснись.

– А что случилось?

Я посмотрел на часы. Было еще только семь утра по корабельному времени.

– Ты чего вскочила ни свет ни заря?

– Захотела поглядеть на головастов. Ведь их никто еще на Земле не видел.

– Ну и что? Разве для этого надо будить старика отца? Ты бы лучше включила робота. Пока он готовит завтрак, мы бы не спеша встали.

– Да погоди ты, пап, со своим завтраком! – невежливо перебила меня Алиса. – Я тебе говорю, встань и посмотри на головастов.

Что-то в ее голосе меня встревожило.

Я вскочил с койки и, не одеваясь, побежал в трюм, где стоял аквариум. Зрелище, которое я увидел, было потрясающим. Головасты, хоть это и невероятно, за ночь выросли больше чем вдвое и уже не помещались в аквариуме. Их хвосты высовывались наружу и висели почти до самого пола.

– Не может быть! – сказал я. – Срочно надо готовить бассейн.

Я побежал к механику Зеленому и разбудил его:

– Помогите, головасты так выросли, что мне их не поднять.

– Я предупреждал, – сказал Зеленый. – Еще не то будет. И зачем только я согласился работать в бродячем зоопарке? Зачем?

– Не знаю, – сказал я. – Пошли.

Зеленый надел халат и поплелся, ворча, в трюм.

Когда он увидел головастов, то вцепился себе в бороду и застонал:

– Завтра они весь корабль займут!

Хорошо еще, что бассейн был заранее наполнен водой. При помощи Зеленого я перетащил головастов. Они оказались совсем не тяжелыми, но сильно вырывались и выскальзывали из рук, так что, когда мы опустили в бассейн третьего, последнего головаста, мы запыхались и вспотели.

Бассейн на «Пегасе» невелик – четыре на три метра и глубина в два метра, – но головастам в нем было привольно. Они начали кружиться по нему, искать пищу. Не мудрено, что они проголодались – ведь эти существа, видно, собирались установить рекорд Галактики по скорости роста.

Пока я кормил головастов – на это ушла половина одного из ящичков с водорослями, – в трюме появился Полосков. Он был уже умыт, побрит и одет по форме.

– Алиса говорит, что у тебя головасты подросли, – сказал он, улыбаясь.

– Да нет, ничего особенного, – ответил я, делая вид, что такие чудеса мне не в диковинку.

Тут Полосков заглянул в бассейн и ахнул.

– Крокодилы! – сказал он. – Настоящие крокодилы! Они же человека проглотить могут.

– Не бойся, – сказал я, – они травоядные. Разведчики бы нас предупредили.

Головасты плавали у поверхности воды и высывали наружу голодные пасти.

– Опять жрать захотели, – сказал Зеленый. – Скоро за нас примутся.

К обеду головасты достигли длины в два с половиной метра и доели первый ящик с водорослями.

– Могли бы предупредить, – ворчал Зеленый, имея в виду разведчиков. – Знали ведь и думали: пускай специалисты помучаются.

– Не может быть! – возмутилась Алиса, которой разведчики на прощание подарили вырезанную из дерева модель вездехода, шахматы из кости ископаемого параллелепипеда, ножик для разрезания бумаги, выточенный из коры стеклянного дерева, и еще множество интересных вещей, которые они сами мастерили длинными вечерами.

– Ну что же, посмотрим, – сказал философски Зеленый и пошел проверять двигатели.

К вечеру длина головастов достигла трех с половиной метров. Им уже трудно было плавать в бассейне, и они покачивались у дна, всплывая, только чтобы схватить пучок водорослей.

Спать я уходил с тяжелым предчувствием, что головастов до зоопарка мне не довезти. Первый зверь оказался комом. Космос порой загадывает загадки, которые простому земному биологу не по зубам.

Встал я раньше всех. На цыпочках прошел по коридору, вспоминая кошмары, которые меня мучили ночью. Мне снилось, что головасты стали длиннее «Пегаса», выползли наружу, летят рядом с нами в космосе и еще пытаются проглотить наш корабль.

Я отворил дверь в трюм и с секунду стоял на пороге, оглядываясь, не выползет ли из-за угла головаст.

Но в трюме стояла тишина. Вода в бассейне была неподвижна. Я подошел ближе. Тени головастов, длиной метра по четыре, не больше, темнели на дне. У меня от сердца отлегло. Я взял швабру и пошевелил ею в воде. Почему головасты не двигаются?

Швабра уперлась в одного из головастов, и он легко отплыл в сторону, прижав к дальней стенке бассейна своих сородичей. Те и не пошевелинулись.

«Подохли, – понял я. – И наверно, от голода».

– Ну и что, папа? – спросила Алиса.

Я обернулся. Алиса стояла босиком на холодном пластике, и вместо ответа я сказал:

– Немедленно надень что-нибудь на ноги, простудишься.

Тут открылась дверь и вошел Полосков. За его плечом виднелась огненная борода Зеленого.

– Ну и что? – хором спросили они.

Алиса убежала надевать туфли, а я, не отвечая товарищам, попытался растолкать неподвижного головаста. Тело его, словно пустое, легко плавало по бассейну. Глаза были закрыты.

– Сдохли, – сказал печально Зеленый. – А мы так старались, перетаскивали их вчера! А ведь я предупреждал.

Я перевернул головаста шваброй. Это было сделать нетрудно. Пятнистое пузо головаста было разрезано вдоль.

В бассейне плавали лишь шкуры чудовищ, которые сохраняли форму их тел, потому что твердая чешуя, покрывавшая их, не давала шкурам съежиться.

– Ого! – сказал Зеленый, оглядываясь. – Они вылупились.

– Кто? – спросил Полосков.

– Если бы я знал!

– Послушай, профессор Селезнев, – обратился ко мне официально капитан Полосков, – судя по всему, я подозреваю, что на моем корабле находятся неизвестные чудовища, которые скрывались в так называемых головах. Где они?

Я перевернул шваброй остальных головастов. Они тоже были пусты.

– Не знаю, – честно признался я.

– Но когда ты пришел сюда, дверь была закрыта или открыта?

В голове у меня царил смятение, и я ответил:

– Не помню, Полосков. Может, и закрыта.

– Дела! – сказал Полосков и поспешил к выходу.

– Ты куда? – спросил Зеленый.

– Обыскивать корабль, – сказал Полосков. – И тебе советую осмотреть машинное отделение. Только вооружись чем-нибудь. Неизвестно, кто выводится из головастов. Может, драконы.

Они ушли, а через несколько минут Полосков вернулся бегом и принес мне бластер.

– Чем черт не шутит, – сказал он. – Алису я бы запер в каюте.

– Еще чего не хватало! – сказала Алиса. – У меня есть теория.

– И слышать не хочу твоих теорий, – сказал я. – Пойдем в каюту.

Алиса сопротивлялась, как дикая кошка, но мы заперли все-таки ее в каюте и начали обыск помещений.

Это удивительно, как много трюмов, отсеков, коридоров и прочих помещений таится в сравнительно небольшом экспедиционном корабле! Мы втроем, прикрывая друг друга, потратили три часа, пока не осмотрели весь «Пегас».

Чудовищ нигде не было.

– Ну что ж, – сказал я тогда, – давайте позавтракаем, потом осмотрим корабль еще раз. Куда-то же они должны были деться.

– Я тоже буду завтракать, – сказала Алиса, которая слышала наш разговор по внутреннему телефону. – Выпустите меня из заключения.

Мы выпустили Алису и провели под конвоем в кают-компанию.

Перед тем как начать завтрак, мы заперли дверь и положили бластеры рядом с собой на стол.

– Чудеса! – сказал Полосков, принимаясь за манную кашу. – Куда они спрятались? Может, в реактор? Или выбрались наружу?

– Зловещие чудеса, – сказал Зеленый. – Чудеса не в моем вкусе. Мне с самого начала головасты не понравились. Передай мне кофейник.

– Боюсь, что эту загадку нам никогда не решить, – сказал Полосков.

Я кивнул, соглашаясь с ним.

– Нет, разрешить, – вмешалась Алиса.

– Ты уж молчи.

– Не могу молчать. Если хотите, я их найду.

Полосков засмеялся, и смеялся долго и искренне.

– Трое взрослых мужчин искали их три часа, а ты хочешь их найти в одиночку.

– А так легче, – ответила Алиса. – Спорим, что найду?

– Конечно, спорим, – смеялся Полосков. – На что хочешь?

– На желание, – сказала Алиса.

– Согласен.

– Только я одна их буду искать.

– Ничего подобного, – сказал я. – Никуда ты одна не пойдешь. Ты что, забыла, что по кораблю, может быть, бродят неизвестные чудовища?

Я был сердит на разведчиков с их опасными шутками. Сердит и на себя за то, что лег спать и упустил тот момент, когда оболочки головастов опустели. Сердит на Алису с Полосковым, которые затеяли детский спор в такой серьезный момент.

– Пошли, – сказала Алиса, вставая из-за стола.

– Сначала чай допей, – ответил я строго.

Алиса допила чай и уверенно пошла в трюм, где стоял аквариум. Мы шли за ней, чувствуя себя дураками. Ну зачем, скажите, мы ее послушались?

Алиса быстро оглядела отсек. Попросила Полоскова отодвинуть ящики от стены. Он с улыбкой послушался. Потом Алиса вернулась к бассейну и обошла его кругом. Пустые оболочки головастов темнели на дне. По поверхности воды плавали недоеденные водоросли.

– Вот, – сказала Алиса, – ловите их. Только осторожно: они прыгают.

И тут мы увидели, что на водорослях в ряд сидят три лягушонка. Вернее, не совсем лягушонка, а три создания, очень похожие на лягушат. Ростом с наперсток каждый.

Мы поймали их, посадили в банку, и тогда я, раскаявшись в своем упрямстве, спросил Алису:
– Слушай, дочка, как ты догадалась?

– Не в первый раз спрашиваешь, папа, – ответила она, не скрывая гордости. – Все дело в том, что вы все – взрослые, умные люди. И вы мыслите, как ты сам говорил, логически.

А я не очень умная и мыслю, как в голову взбредет. Я так подумала: если это голова-сты, то потом должны быть лягушки. А лягушата всегда меньше головастики. Вы ходили по кораблю с пистолетами и искали больших чудовищ. И даже их боялись заранее. А я сидела запертая в каюте и думала, что, наверно, не надо всегда смотреть вверх и искать что-то громадное. Может быть, посмотреть по углам и поискать ма-а-а-леньких лягушат. И нашла.

– Но зачем же лягушатам такие большие вместилища? – удивился Полосков.

– Я об этом не подумала, – призналась Алиса. – Не догадалась подумать. А если бы подумала, никогда бы не нашла лягушат.

– А что ты скажешь, профессор? – спросил Полосков меня.

– Что сказать? Надо будет тщательно исследовать оболочки головастов. Наверно, они что-то вроде фабрик, которые перерабатывают корм в сложный концентрат для лягушонка... А может быть, большим головастам легче обороняться от врагов.

– А про желание не забудь, Полосков, – строго сказала Алиса.

– Я никогда и ни о чем не забываю, – четко ответил капитан.

Глава 5

Советы доктора Верховцева

Мы послали с дороги радиограмму доктору Верховцеву: «Прилетаем в пятницу. Встречайте». Верховцев сразу же ответил, что с радостью встретит нас и проведет на своем космокатере через опасный пояс астероидов, который окружает планету Трех Капитанов.

В назначенный час мы затормозили у пояса астероидов. Густой рой каменных глыб, словно облака, скрывал от нас поверхность планеты. Почему-то нас всех охватило волнение. Нам казалось, что встреча с доктором Верховцевым приведет к важным и интересным событиям. Может быть, даже и к приключениям.

Космокатер доктора мелькнул среди астероидов, словно серебряная стрела. И вот он несется перед нами.

– «Пегас», вы меня слышите? – раздался в динамике глуховатый голос. – Следуйте за мной.

– Какой он, интересно. Ему, наверно, скучно одному на планете, – сказала Алиса, сидевшая с нами на мостике в маленьком, специально для нее сделанном амортизационном кресле.

Никто ей не ответил. Полосков управлял кораблем, я исполнял обязанности штурмана, а Зеленого на мостике не было – он остался в машинном отделении.

«Пегас» изменил курс, обошел клыкастый астероид и тут же послушно скользнул вниз.

Под нами расстилалась пустыня, кое-где изрезанная ущельями и отмеченная оспинами кратеров. Серебряная стрелка катера летела впереди, указывая путь.

Мы заметно снизились. Можно было уже различить скалы и высохшие реки. Потом впереди показалось темно-зеленое пятно оазиса. Над ним поднимался купол базы. Катер доктора вошел в вираж и опустился на ровную площадку. Мы последовали его примеру.

Когда «Пегас», чуть покачиваясь, встал на амортизаторы и Полосков сказал «добро», я увидел между зеленью оазиса и нашим кораблем три каменные статуи.

На высоком постаменте стояли три каменных капитана. Даже издали было видно, что два из них – люди. Третий – трехногий тонкий фиксианец.

– Прилетели, – сказала Алиса. – Можно выйти?

– Погоди, – ответил я. – Мы не знаем состава атмосферы и температуры. Какой ты скафандр собираешься надевать?

– Никакого, – ответила Алиса.

Она показала на иллюминатор. Из серебряного космокатора вышел человек в сером обычном костюме и серой помятой шляпе. Он поднял руку, приглашая нас.

Полосков включил внешний динамик и спросил:

– Атмосфера пригодна для дыхания?

Человек в шляпе быстро закивал – идите, не бойтесь!

Он встретил нас у трапа.

– Добро пожаловать на базу, – сказал он и поклонился. – Так редко вижу здесь гостей!

Он говорил немного старомодно, под стать своему костюму.

На вид ему было лет шестьдесят. Это был невысокий, худенький и похожий на добрую старушку человек. Его лицо было исчерчено тонкими морщинками. Доктор все время жмурился или улыбался, и, если иногда его лицо разглаживалось, морщинки становились белыми и широкими. У доктора Верховцева были длинные, тонкие пальцы. Он пожал нам руки и пригласил к себе.

Мы пошли вслед за доктором к зеленым деревьям оазиса.

– Почему здесь кислородная атмосфера? – спросил я. – Ведь планета – сплошная пустыня.

– Атмосфера искусственная, – сказал доктор. – Ее сделали, когда сооружали монументы. Через несколько лет здесь построят большой музей, посвященный героям космоса. Сюда будут привозить отслужившие срок космические корабли и всякие диковины с дальних планет.

Доктор остановился перед каменной глыбой. На ней были выбиты слова на космоязыке:

«Здесь будет построен

Главный музей космоса»

– Вот видите, – сказал Верховцев. – Музей будут строить вместе восемьдесят разных планет. А пока, для начала, в центре планеты установлен мощный реактор, который выделяет кислород из горных пород. Сейчас здесь еще не очень хороший воздух, но к открытию музея воздух станет самым лучшим во всей Галактике.

Между тем мы подошли к подножию монумента.

Монумент был очень велик, с двадцатипятиэтажным дом. Мы остановились и, запрокинув головы, рассматривали трех капитанов.

Первый капитан оказался молодым, широкоплечим, стройным. У него был чуть курносый нос и широкие скулы. Капитан улыбался. На плече у него сидела странная птица с двумя клювами и красивой короной из каменных перьев.

Второй капитан был выше его ростом. У него была очень широкая грудь и тонкие ноги, как у всех людей, которые родились и выросли на Марсе. Лицо Второго было острое и сухое.

Третий капитан, фиксианец в тугом скафандре со шлемом, откинутым на спину, опирался ладонью о ветку каменного куста.

– Они совсем не старые, – сказала Алиса.

– Ты права, девочка, – ответил доктор Верховцев. – Они прославились, когда были молодыми.

Мы вступили в тень деревьев и по широкой аллее дошли до базы. База оказалась обширнейшим помещением, заваленным ящиками, контейнерами и приборами.

– Экспонаты начали в музей присылать, – словно извиняясь, сказал доктор. – Идите за мной, в мою берлогу.

– Ну прямо как «Пегас» в начале нашего путешествия! – восхитилась Алиса.

И в самом деле, путешествие по базе к жилью доктора Верховцева было похоже на хождение по нашему кораблю, когда он был перегружен посылками, грузами и всяческим оборудованием.

Небольшой закуток между контейнерами, заваленный книгами и микрофильмами, в котором еле умещалась койка, тоже заваленная бумагами и пленками, оказался спальней и рабочим кабинетом хранителя музея доктора Верховцева.

– Рассаживайтесь, чувствуйте себя как дома, – сказал доктор.

Всем нам, кроме хозяина, было совершенно ясно, что рассаживаться здесь негде. Верховцев смахнул груду бумаг на пол. Листки взлетели кверху, и Алиса принялась их собирать.

– Роман пишете? – спросил Полосков.

– Почему роман? Ах да, конечно, жизнь трех капитанов интереснее любого романа. Она достойна того, чтобы ее описать как пример для будущих поколений. Но я лишен литературного дара.

Я подумал, что доктор Верховцев скромничает. Ведь сам прилетал к разведчикам, чтобы найти чертежи корабля одного из капитанов.

– Итак, – сказал доктор, – чем могу быть полезен моим дорогим гостям?

– Нам сказали, – начал я, – что вы все знаете о трех капитанах.

– Ну уж, – Верховцев даже покраснел от смущения, – это явное преувеличение!

Он положил шляпу на груду книг; шляпа старалась съехать вниз, и доктор ловил ее и снова клал на старое место.

– Капитанам, – сказал я, – удалось побывать на многих неизвестных планетах. Они встречали чудесных зверей и птиц. От них, говорят, остались записи, дневники. А мы как раз ищем на других планетах неизвестных животных. Не поможете ли вы нам?

– Ага, вот в чем дело... – Верховцев задумался. Его шляпа воспользовалась этим моментом, соскользнула вниз и исчезла под койкой. – Ах, – сказал он, – если бы я знал заранее...

– Папа, можно, я подскажу доктору? – спросила Алиса.

– Да, девочка, – обернулся к ней доктор.

– У одного каменного капитана на плече сидит птица с двумя клювами и с короной на голове. Такой птицы нет в зоопарке. Может, вы знаете что-нибудь о ней?

– Нет, – сказал Верховцев. – Почти ничего не знаю.

А где моя шляпа?

– Под койкой, – сказала Алиса. – Сейчас я достану.

– Не беспокойтесь, – сказал Верховцев и нырнул под койку. Оттуда торчали только его ноги. Он искал там, в темноте, шляпу, шуршал бумагами и продолжал говорить. – Скульпторам дали последние фотографии капитанов. Они выбирали те фотографии, которые им больше нравились.

– Может, они придумали эту птицу? – спросил я, наклонясь к койке.

– Нет-нет! – воскликнул Верховцев, и его ботинки задергались. – Я сам видел эти фотографии.

– Но хоть известно, где они сняты?

– Первый капитан никогда не расставался с птицей, – ответил Верховцев, – но, когда улетел на Венеру, подарил птицу Второму капитану. А Второй капитан, как вам известно, пропал без вести. Пропала и птица.

– Значит, даже неизвестно, где она водится?

Верховцев наконец вылез из-под кровати. Шляпу он смял в кулаке, и вид у него был смущенный.

– Простите, – сказал он, – я отвлекся.

– Значит, неизвестно, где водится птица?

– Нет-нет, – быстро ответил Верховцев.

– Жалко, – вздохнул я. – Значит, неудача. Ничем вы нам помочь не сможете. А мы так надеялись...

– Почему же не смогу? – обиделся доктор Верховцев. – Я и сам много путешествовал... Дайте только подумать.

Доктор думал минуты три, потом сказал:

– Вспомнил! На планете Эвридика водится Малый дракончик. И еще, говорят, Большой дракончик.

– Знаю, – сказал я. – Большого дракончика как-то застрелил один из капитанов.

– А вы откуда знаете? – спросил Верховцев.

– Знаю. Мне рассказал мой друг археолог Громозека.

– Странно, – произнес Верховцев и наклонил голову, рассматривая меня, словно видел в первый раз. – Тогда я еще подумаю.

Он думал еще минуту и сообщил нам о марсианском богомоле. Это было даже смешно. Марсианские богомолы живут не только во всех зоопарках – их даже дома держат. У Алисы один живет, например.

Тогда Верховцев рассказал нам о головастах, о мухоколе с Фикса, об адских птицах с планеты Труль и о других зверях, известных по книге «Животные нашей Галактики».

– Нет, эти звери нам не нужны.

– Простите, – сказал Верховцев вежливо, – но я всю жизнь интересовался разумными существами, и животные как-то мне не встречались. Можно, я подумаю?

Верховцев снова задумался.

– Где же я бывал? – спросил он сам себя. – Ага, – ответил он, – я бывал на Пустой планете.

– Где?

– На Пустой планете. Это недалеко отсюда, в соседней звездной системе.

– Но если это Пустая планета, то какие же там звери? – удивилась Алиса.

– Этого никто не знает. Понимаете, были мы там в понедельник, все небо кишело птицами. А во вторник ни одной птицы – только волки рыщут стаями. И олени. А в среду – ни тех, ни других. Планета опустела.

– Но, может, звери просто откочевали куда-нибудь?

– Нет, – сказал Верховцев, – не в этом дело. У нас был разведкатор, и мы из любопытства облетели всю планету. Ни зверей, ни птиц. Пустота. И не мы одни этому удивлялись.

Я вам координаты дам.

– Спасибо, – сказал я. – Но если вы больше ничего вспомнить не можете, тогда покажите нам дневники капитанов. Они-то уж, наверно, видели разных зверей.

– А кто вам сказал про дневники? – спросил доктор и наклонил голову.

– Наш друг археолог Громозека, – ответил я.

– Никогда не слышал. Да и зачем вам дневники? Я вспомнил о склиссах. О склиссах с планеты Шешинеру. Их там тьма-тьмушая. Мне рассказывали.

– И за это тоже спасибо, – сказал я. Но мне очень хотелось взглянуть на дневники капитанов, а доктор Верховцев почему-то дневников показывать не хотел. Чем-то мы вызвали у него недоверие.

– Пожалуйста.

– А дневники? – спросила Алиса.

– Ой, девочка, что вам в этих дневниках? Кстати, их здесь и нет. Они на Фиксе. Хранятся в архиве. Да-да, в архиве. – И доктор Верховцев вдруг оживился, словно придумал удачную ложь.

– Ну, как хотите, – сказала Алиса.

Доктор смутился, напялил мятую шляпу на глаза и сказал тихо:

– А еще вы можете побывать на рынке в Палапутре.

– Мы там обязательно побываем, – сказал я. – Мы о нем знаем.

– Тогда я вас провожу, – сказал доктор.

Он встал и повел нас между ящиками и контейнерами к выходу с базы. Он шел быстро, словно боялся, что мы передумаем и не улетим.

Мы вернулись к памятникам. Остановились возле них.

– А что случилось со Вторым капитаном? – спросил я.

– Он погиб, вы же знаете, – ответил Верховцев.

– Нам сказали, что он пропал без вести.

Доктор Верховцев пожал узенькими плечиками.

– А можно найти Первого капитана? – не сдавался я. – Он жив?

– Да, работает где-то в космосе.

– На проекте «Венера»? Но ведь там несколько тысяч человек.

– Вы же сами знаете, как его искать. И ничего вы от меня больше не добьетесь.

– Ну что ж, – сказал я тогда, – спасибо за прием. Мы, правда, думали, что встреча будет иной.

– Я тоже так думал, – сказал Верховцев.

– Может, когда напишете роман, пришлете нам экземпляр?

- Я не пишу романов! Не умею! Кто это придумал?
- Я говорю о том романе, ради которого вы летали месяц назад к разведчикам на Малый Арктур и спрашивали у них об устройстве «Синей чайки».

– Что? – Доктор Верховцев взмахнул руками. – Какая «Синяя чайка»? Какие разведчики? Я там полгода уже не был!

– Ну хорошо, хорошо, – сказал я, видя, что доктор совсем растерялся. – Мы не хотели вас обидеть.

– То-то, – сказал Верховцев. – Будете мимо лететь, заходите, всегда буду рад вас видеть. Особенно эту очаровательную девчурку.

Он протянул руку, чтобы погладить Алису по голове, но Алиса отошла на шаг в сторону, и рука доктора повисла в воздухе.

– Значит, не забудьте, – сказал он, остановившись у монумента Трех Капитанов. – Склиссы на Шешинеру и загадка Пустой планеты.

– Спасибо, доктор, – ответил я. – Мы не забудем.

Глава 6

Кустики

Доктор долго стоял у ног громадных каменных капитанов и размахивал шляпой. Золотые лучи заходящих солнц освещали его, и казалось, что он тоже статуя, только поменьше остальных.

– А-а-а! – донесся вдруг до нас далекий крик.

Мы обернулись.

Доктор бежал к нам, увязая в песке.

– За-бы-ыл! – кричал он. – Совсем забы-ыл!

Доктор подбежал к нам и минуты две пытался отдышаться, все время начинал одну и ту же фразу, но дыхания не хватало, чтобы ее закончить.

– Ку... – говорил он. – У па...

Алиса попыталась помочь ему.

– Курица? – спросила она.

– Не-ет... ку-устики. Я... забыл про кустики сказать.

– Какие кустики?

– Стоял у этих самых кустиков и забыл про них сказать.

Доктор показал на монумент. Даже отсюда, издали, было видно, что у ног третьего капитана скульптор изобразил пышный куст, тщательно выпилив из камня его ветви и листья.

– А я думала, что это просто для красоты, – сказала Алиса.

– Нет, это же кустик! Вы никогда не слышали о кустиках?

– Никогда.

– Тогда послушайте. Всего две минуты... Когда Третий капитан был на восьмом спутнике Альдебарана, он заблудился в пустыне. Ни воды, ни пищи – ничего. Но капитан знал, что, если он не дойдет до базы, корабль погибнет, потому что все члены экипажа лежали, пораженные космической лихорадкой, а вакцина была только на базе, на пустой, покинутой базе в горах Сьерра-Барракуда. И вот, когда силы покинули капитана и путь был потерян в песках, он услышал отдаленное пение. Сначала капитану показалось, что это галлюцинация. Но он все-таки собрал последние силы и пошел по направлению к звукам. Через три часа он дополз до кустиков. Кустики растут в тех местах вокруг небольших водоемов, и перед песчаной бурей их листья трутся друг о дружку, издавая мелодичные звуки. Кажется, что кустики поют. Вот таким образом кустики в горах Сьерра-Барракуда своим пением указали капитану дорогу к воде, дали возможность переждать страшную песчаную бурю и спасли жизнь восьмерым космонавтам, погибавшим от космической лихорадки. В честь этого события скульптор на памятнике Третьему капитану изобразил кустик. Так что, я думаю, вам стоит заглянуть на восьмой спутник Альдебарана и в горах Сьерра-Барракуда найти кустики. Кроме того, Третий капитан говорил, что вечером на кустиках раскрываются большие нежные светящиеся цветы.

– Спасибо, доктор, – сказал я. – Мы обязательно постараемся найти эти кустики и привезти их на Землю.

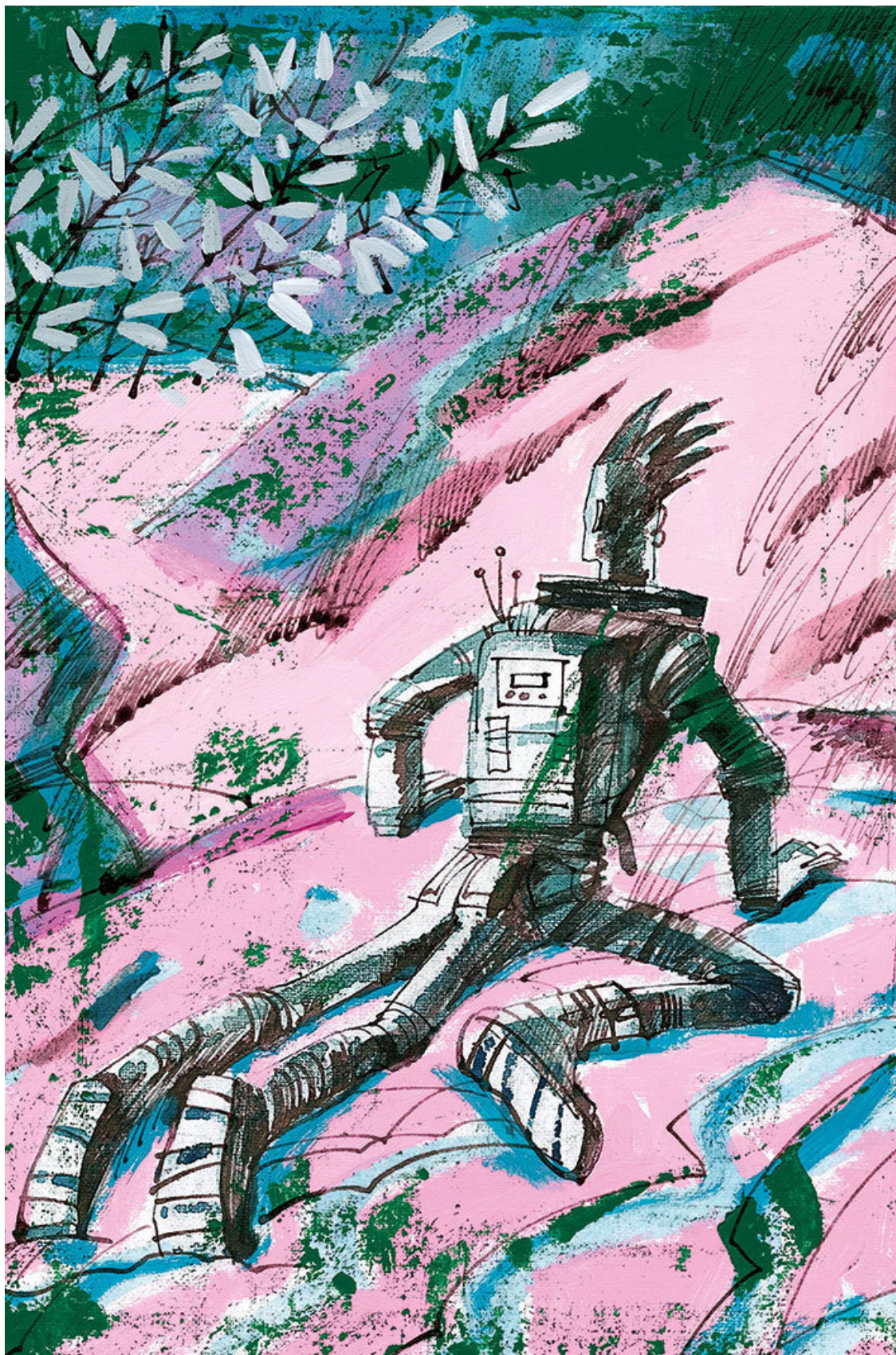
– А они могут в горшках расти? – спросила Алиса.

– Наверно, – ответил доктор. – Но, по правде говоря, я никогда кустиков не видел – они очень редки. И встречаются только у источника в самом центре пустыни, окружающей горы Сьерра-Барракуда.

Система Альдебарана лежала неподалеку, и мы решили отыскать кустики и, если можно, послушать их пение.

Восемнадцать раз наш космокатель облетел всю пустыню, и лишь на девятнадцатом заходе мы увидели в глубокой ложбине зелень. Разведкатель снизился над песчаными барханами, и нашим глазам предстали кусты, окружавшие родник.

Кусты были невысоки, мне по пояс, у них были длинные, серебристые с изнанки листья и довольно короткие, толстые корни, которые легко выходили из песка. Мы осторожно выкопали пять кустов, выбирая те, на которых нашли бутоны, набрали в большой ящик песка и перенесли наши трофеи на «Пегас».

В тот же день «Пегас» стартовал с пустынного спутника и взял курс дальше.

Как только кончился разгон, я начал готовить к съемкам камеру, потому что надеялся, что на кустах вскоре распустятся светящиеся цветы, а Алиса приготовила бумагу и краски, чтобы эти цветы зарисовать.

И в этот момент мы слышали тихое, благозвучное пение.

– Что такое? – удивился механик Зеленый. – Я не включал магнитофон. Кто включил? Почему мне не дают отдохнуть?

– Это поют наши кусты! – закричала Алиса. – Надвигается песчаная буря?

– Что? – удивился Зеленый. – Откуда в космосе может быть песчаная буря?

– Пошли к кустам, пап, – потребовала Алиса. – Посмотрим.

Алиса побежала в трюм, а я немного задержался, заряжая камеру.

– Я тоже схожу, – сказал механик Зеленый. – Никогда не видел поющих кустов.

Я заподозрил, что на самом деле ему хочется выглянуть в иллюминатор, потому что он опасается, а вдруг и в самом деле надвигается песчаная буря.

Только я кончил заряжать камеру, как услышал крик.

Я узнал голос Алисы.

Я бросил камеру в кают-компанию и побежал скорее вниз, к трюму.

– Папа! – кричала Алиса. – Ты только посмотри!

– Спасите! – шумел механик Зеленый. – Они идут!

Еще несколько шагов – и я подбежал к двери в трюм.

В дверях я столкнулся с Алисой и Зеленым. Вернее, я столкнулся с Зеленым, который нес на руках Алису. Вид у Зеленого был испуганный и борода развевалась, словно от ветра.

В дверном проеме показались кустики. Зрелище было и на самом деле ужасное. Кустики вылезли из полного песка ящика и, тяжело переступая на коротких уродливых корнях, двигались на нас. Они шли полукругом, покачивая ветвями, бутоны раскрылись, и среди листьев горели, словно зловещие глаза, розовые цветы.

– К оружию! – крикнул Зеленый и протянул мне Алису.

– Захлопните дверь! – сказал я.

Но было поздно. Пока мы толкались, стараясь разминуться, первый из кустов миновал дверь, и нам пришлось отступить в коридор.

Один за другим кустики последовали за своим предводителем.

Зеленый, нажимая по пути все кнопки тревоги, побежал на мостик за оружием, а я схватил стоявшую у стены швабру и попытался прикрыть Алису. Она смотрела на наступление кустика зачарованно, как кролик на удава.

– Да беги же! – крикнул я Алисе. – Мне их долго не сдержать!

Кустики упругими, сильными ветвями схватились за швабру и вырывали ее из моих рук. Я отступал.

– Придержи их, па! – сказала Алиса и убежала.

«Хорошо, – успел подумать я, – что хоть Алиса в безопасности». Мое положение продолжало оставаться опасным. Кустики старались загнать меня в угол, а шваброй я уже не мог действовать.

– Зачем Зеленому огнемёт? – услышал я вдруг в динамике голос капитана Полоскова. – Что случилось?

– На нас напали кустики, – ответил я. – Но огнемета Зеленому не давай. Я постараюсь запереть их в отсеке. Как только я отступлю за соединительную дверь, я тебе дам знать, и ты тут же закроешь трюмный отсек.

– Тебе не грозит опасность? – спросил Полосков.

– Нет, пока я держусь, – ответил я.

И в тот же момент ближайший ко мне куст сильно дернул за швабру и вырвал ее из рук. Швабра отлетела в дальний конец коридора, и кусты, будто ободренные тем, что я безоружен, двинулись ко мне сомкнутым строем.

И в этот момент я услышал быстрые шаги сзади.

– Ты куда, Алиса! – крикнул я. – Сейчас же назад! Они сильные, как львы!

Но Алиса проскользнула у меня под рукой и кинулась к кустам.

Что-то большое, блестящее было у нее в руке. Я кинулся за ней следом, потерял равновесие и упал. Последнее, что я увидел, была Алиса, окруженная зловещими ветвями оживших кустов.

– Полосков! – крикнул я. – На помощь!

И в ту же секунду пение кустов прервалось. Сменилось тихим журчанием и вздохами.

Я поднялся на ноги и увидел мирную картинку. Алиса стояла в самой гуще кустиков и поливала их из лейки. Кустики раскачивали ветвями, стараясь не упустить ни капли влаги, и блаженно вздыхали... Когда мы загнали кусты обратно в трюм, убрали сломанную швабру и вытерли пол, я спросил Алису:

– Но как же ты догадалась?

– А ничего особенного, пап. Ведь кустики – растения. Значит, их надо поливать. Как морковь. А мы ведь их выкопали, посадили в ящик, а полить забыли. Когда Зеленый схватил меня и старался спасти, я успела подумать: ведь они у себя дома живут у самой воды. И Третий капитан по их пению отыскал воду. А поют они, когда надвигается песчаная буря, которая сушит воздух и засыпает песком воду. Вот они и волнуются тогда, что воды им не хватит.

- Так чего же ты сразу не сказала?
- А ты бы поверил? Ты с ними воевал, как с тиграми. Ты совсем забыл, что они – самые обыкновенные кустики, которые надо поливать.

– Ну уж самые обыкновенные! – проворчал механик Зеленый. – Гоняются за водой по коридорам!

Тут уж наступила моя очередь как биолога сказать свое последнее слово.

– Так эти кусты борются за существование, – сказал я. – Воды в пустыне мало, родники пересыхают, и, чтобы остаться живыми, кустам приходится бродить по песку и искать воду.

С тех пор кусты мирно жили в ящике с песком. Только один из них, самый маленький и непоседливый, часто вылезал из ящика и подстерегал нас в коридоре, шелестел ветками, напевал, выпрашивал воду. Я просил Алису не перепаивать малыша – и так уж вода сочится из корней, – но Алиса его жалела и до самого конца путешествия таскала ему воду в стакане. И это еще бы ничего. Но как-то она напоила его компотом, и теперь кустик вообще никому прохода не дает. Топают по коридорам, оставляя за собой мокрые следы, и тупо тычется листьями в ноги людям.

Разума в нем ни на грош. Но компот любит до безумия.

Глава 7

Загадка Пустой планеты

– Куда сначала? – спросил Полосков.

Он разглядывал космическую карту. На ней был проложен курс на Палапутру, где находится рынок зверей. Но там же пунктиром мы наметили курс на Пустую планету, о которой рассказывал Верховцев.

– На Палапутру мы всегда попадем, – ответил я. – А вот Пустая планета не указана ни в одном космическом справочнике. Может быть, рискнем?

– Но даже сам доктор Верховцев сказал, что на ней звери пропали. Может, они умерли и мы только зря время потеряем?

– И горючего мало осталось, – вмешался в наш разговор Зеленый. – Все равно в Палапутре заправляться придется.

А разве на Пустой планете заправишься? Вот и останемся без горючего – жди потом, пока кто-нибудь мимо пролетит.

Но Зеленого мы не стали слушать. Он ведь пессимист.

И мы были уверены, что у него горючего наверняка хватит. Он просто хотел перестраховаться.

– И все-таки, – сказал я, – заглянем на Пустую планету. Это загадка, а нет на свете ничего интереснее, чем разгадывать загадки.

И мы взяли курс на Пустую планету.

К сожалению, через два дня оказалось, что доктор Верховцев дал не совсем точные координаты. Мы должны были уже увидеть звезду, вокруг которой эта планета вращается, а впереди была пустота.

Что делать? Мы решили: летим еще один день и, если ничего не изменится, повернем обратно.

Мы решили так вечером, перед ужином, и после этого Зеленый пошел в радиорубку, чтобы послать радиogramму на Землю о том, что у нас все в порядке, полет проходит нормально. Я отправился вслед за Зеленым.

Я люблю слушать, когда Зеленый включает рацию и космос, такой пустынный и необъятный, оживает. Мы слышим, как разговаривают далекие космические базы и планеты, как перекликаются корабли и автоматические маяки передают информацию с ненаселенных планет и астероидов об обстановке, о путях метеоритных потоков и пульсирующих звездах.

Пока Зеленый готовил радиogramму, я вертел ручку приемника.

И вдруг услышал слабый женский голос:

– Нахожусь в секторе 16-2, зарегистрировала неизвестный метеоритный поток, летящий в системе Блук. Через трое суток поток пересечет пассажирскую трассу Блук – Фикс. Прошу сообщить всем кораблям.

– Мы как раз в этом секторе, – сказал я Зеленому.

– Я слышал, – ответил Зеленый, который, оказывается, отложил радиogramму и занес сообщение неизвестного корабля в бортовой журнал.

– А раз уж этот корабль в нашем секторе, давай спросим его о Пустой планете, – сказал я Зеленому. – Может быть, мы сбились с курса.

Зеленый сказал, что тот корабль слишком далеко от нас и не услышит, что наша рация наверняка откажет, что та женщина, которая предупреждала о метеорах, все равно не знает ничего о планете, потому что ее не существует. Зеленый ворчал, а тем временем его руки крутили настройку рации и, когда неизвестный корабль принял наш вызов, он сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.